

Театр

ПУТИ И СУДЬБЫ Новосибирского театра «Красный факел», который сейчас заканчивает свои гастроли в Горьком, вызывают интересные споры. И прежде всего потому, что театр этот живет напряженной жизнью творческого поиска. И потому, что искания театра устремлены не по «модному» пути изобретения «новой формы» ради самой формы, а обращены к содержанию современного театрального искусства и исходят от лучших его традиций.

Массовый зритель, не слишком искушенный в тонкостях театральной формы, часто идет от искусства — любого вида искусства — прямых нравственных уроков гражданственности и подлинно человеческой морали, ищет, если хотите, рецептов справедливой жизни. Можно ли не считаться с этим законным и естественным требованием общества к искусству, можно ли без конца конкетничать и гордиться числом поставленных вопиющих знамен, как это делают иные театральные коллективы? И в то же время — как добиться того, чтобы на сцене не было прямолинейной поучительности, чтобы не кончалось волшебство искусства, чтобы сохранялось то единство великой сложности и в то же время ясности и простоты, которым отличалась всегда правда русского театра?

«Красный факел» не ищет легких путей, стремится не идти на

компромиссы, пытается ставить задачи развития искусства театра как такового, не соблазняясь чересчур «модными» веяниями, которые иногда логически ведут не к утверждению, а к разрушению театра.

Бесспорно, в театре «Красный факел» есть еще некоторая пестрота режиссерских решений, не выявлена специфика театра как художественной школы. Но есть и этому стремление — и это главное. На гастрольной афише — семь режиссерских имен и девять имен художников, а показано всего тринадцать спектаклей. В искусстве статистика, если и не полностью все объясняет, то во всяком случае имеет значение. И тем дороже попытки сохранить единство линии при таком обилии творческих индивидуальностей.

Нам представляется, что театр «Красный факел» придерживается взятого 46 лет тому назад определенного художественного направления: это театр психологической и социальной драмы, большой духовной и нравственной наполненности, эмоциональной остроты конфликтов и точной, сдержанной и выразительной художественной формы. При всех отступлениях от этой линии, при неизбежных неудачах эти достоинства театра неизменны. И ясно, чего не хватает театру: эпического размаха, былинной широты, стихии, что ли, а кое-где проступает и камерность решений, и что все-таки хуже, — энергичность стремиться бороться с этим. Так, во всяком случае, нам объяснили направление театра гастрольные спектакли.

Наиболее интересными и ясными с точки зрения этой специфики театра нам показались спектакли главного режиссера К. Черняева — «Яков Богомолов», «Повитель», режиссеров Э. Агу — «Топаз», М. Владимирова — «На всякого мудреца довольно простоты», Н. Михайлова — «Потерянный сын», Ч. Коваржа — «Забывший черт», И. Ларина — «Дон Кихот ведет бой».

В постановке неоконченной пьесы Горького «Яков Богомолов» режиссер стремился не просто воспроизвести характерность определенного этапа истории русской интеллигенции до Октября, ему удалось

создать на сцене вполне соответствующую духу современности атмосферу нравственной требовательности, бескомпромиссной беспощадности суждений о человеке, об его жизненном назначении и долге. Вдруг стало особенно ясным, по какому большому счету Горький судил своих современников еще до победы революции, чего он ждал от них, как он «планировал» человека недалекого будущего — «человека во всем значении слова». В «Повители» А. Иванова, поставленной тем же режиссером, помимо той же атмосферы нравственной беспощадности по отношению к собственническому индивидуализму, дорого и другое: умение представить сценическое действие напряженным и острым психологически, цепью маленьких, но ярких взрывов, очень драматичных и сильных по чувству — хотя на сцене

строга, решается в пьесе на высочайшем романтическом, публицистическом накале. Здесь легко впасть в риторику и мертвенную отвлеченность, но этого не случилось, прежде всего из-за удивительной простоты и естественности актерских решений главных персонажей — А. Малышевым (Седой) и Н. Михайловым (Суворин). Режиссер И. Ларин и художник К. Лютынский нашли оригинальную форму спектакля. Жаль только, что иногда режиссеру изменяет чувство меры, он слишком доверяет искусственным авторским передержкам и безвкусным сентиментам в тексте (например, монолог «Вдовы звездолетчика из XXI века»).

Спектакль К. Черняева «Нора» имел наибольший зрительский успех, он вполне добротен актерски и сделан в духе традиций театра, но нам не показалось особенно интересным его решение: путь, избранный режиссером и исполнительницей главной роли —

ПУТИ

«КРАСНОГО ФАКЕЛА»

не «массовки», а довольно камерные эпизоды, и действующих лиц — два-три человека.

В работе молодого режиссера Э. Агу — «Топаз» и режиссера М. Владимирова — «На всякого мудреца довольно простоты» наша пресса уже отмечала остроту и неожиданность сценической формы при очень глубоком психологическом содержании. Если Паньоль — автор «Топаза» — наш современник, и в этом нет ничего необычного, то жизнь героев А. Н. Островского вдруг стала нам какой-то по-современному понятной и естественной — без музейной документальной точности и отвлеченной театральности. А ведь это страшнее и важнее — когда старинный «классический» враг вдруг становится реальным сегодняшним прогнившим, и надо находить новые формы борьбы с ним! В этом случае театр очень точно оправдывает свое призвание и назначение.

В «Потерянном сыне» Арбузова народный артист РСФСР Н. Михайлов как режиссер полностью снял сентиментальность мелодрамы — все стало простым, жизненным и нравственно важным, чему, разумеется, способствовали очень слаженная ансамблевость спектакля, отличные актерские работы М. Бибера (Шварц), А. Малышева (Петр), В. Лиотвейзена (Охотников), Л. Лепорской (Лиза), В. Лелюпа (Антон). В «Забывшем черте» Яна Дрды чешский режиссер Ч. Коварж умело воспроизвел ту же естественную и чело-вечную нравственную среду — славянский лукавый юмор, здравый смысл и истинно народное, теплое и живое простодушие, выраженные прежде всего в яркой театральной форме актерских решений М. Бибера (Матас) и И. Полякова (Ихтуриэль).

«Дон Кихот ведет бой» В. Коростылева — драматическая поэма, пьеса, сложная для сценического воплощения. Тема высокого служения человека человечеству, вопреки порокам и преступлениям несправедливого общественного

талантливой актрисой А. Я. Понидченко, — несколько однолинейно, однокрасочен, нет как раз самого ценного, что есть в театре «Красный факел», — психологического разнообразия, полнокровности. Выделяется лишь интереснейший доктор Ранк — Н. Михайлов.

Столь же добротны, хотя и очень обычные, как-то растрачены и заторможены, а порой и неточны стилистически спектакли «Собака на сене» и «Платон Кречет». Обе пьесы не нуждаются в особых рекомендациях, но в этом-то и таится опасность для нашего театра: надо находить свой, особенный ключ к сценическому решению столь «заигранного» материала. Здесь почему-то К. С. Черняев пошел по проторенным дорогам, и хотя все как будто «в порядке», полноты художественного впечатления не возникает. В спектакле «Платон Кречет» недостатки второй редакции пьесы, ее искусственность прямо-таки «лезут в глаза». В спектакле «Собака на сене» великий Лопе где-то «спутан» с Мольером — слишком много искусственной праздничности и условностей. Запоминаются в этих двух спектаклях лишь две нестандартные актерские работы: неожиданно изящный, с тонким чувством меры Тристан — Игорь Поляков и спокойный, добрый и твердый духом Кречет — Алексей Малышев.

Пьеса Р. Назарова «Самая короткая ночь» — чрезвычайно слаба драматургически. Понятно, что она привлекла театр своей интересной, ранее «запретной» темой — мысли, чувства, переживания современного разведчика перед выполнением опасного задания, нравственная среда, в которой рождается подвиг. Но эта тема решена автором пьесы столь примитивно, недостоверно и мелко, что никакие усилия интересного режиссера Э. Агу и талантливых актеров Г. Яшунского, Л. Лавина и Л. Морозкиной не спасают положения.

Нам представляется, что театру есть смысл придерживаться избранного направления, но быть последовательнее и не допускать отступлений от этой плодотворной линии, из каких бы то ни было «соображений». Театру можно не бояться «соображений»: у него отличный и разнообразный актерский коллектив ярко выраженных артистических индивидуальностей. Горьковчанам особенно запомнились встречи с артистами Н. Михайловым, А. Покидченко, М. Бибером, К. Захаровым, В. Харитоновым, А. Малышевым. Мы отметили тонкое мастерство и отличные актерские возможности Т. Ломоносовой, П. Бахтина, А. Беляева, В. Эйдельмана, Л. Морозкиной, Л. Лепорской, И. Полякова, Г. Яшунского и совсем еще молодой Е. Попенко, которой можно, пожалуй, не боясь, предсказать хорошее сценическое будущее. С таким коллективом нельзя отступать от достойной цели, которую себе поставил театр «Красный факел».

А. АЛЕКСЕЕВА.